

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ НА УТРЕННИХ ОСТРОВАХ

ЗАМЕТКИ О ВСТРЕЧАХ НА САХАЛИНЕ ВО ВРЕМЯ ДЕКАДЫ КАЗАХСКОГО ИСКУССТВА

Нам, артистам, приходится много садиться. Почти половина нашей рабочей жизни — гастроли. Это всегда интересно, всегда сопряжено с трудностями и радостями — предвиденными и непредвиденными, с дюймами нариженным трудовым ритмом. А в наше время годы весят гастроли особенно ответственно, потому что проходит как творческие отчеты в канун XXVI съезда КПСС.

О декаде казахского искусства на Сахалине мне хочется рассказать потому, что она дала нам очень много ярких, незабываемых впечатлений. Мастера искусства рассказали нам о себе на дальнем острове хорошо знают. Многие бывали там не однажды. Например, для народной артистки СССР Бибигуль Тулдеговой наименование встречи с Сахалином было четвертой.

Большим успехом во всех уголках Сахалина пользовались солисты Казахского академического театра оперы и балета имени Абая народной артистки СССР Б. Тулдеговой, народные артисты Республики М. Мусабаев, В. Яковенко, М. Карапчичто, заслуженные артисты Республики С. Курмангалиева, Р. Жубатрова, Е. Исаков, А. Умбеталиев. А когда на заключительном концерте в Южно-Сахалинске народный артист СССР Р. Балов и З. Кастешева исполнили адажио из балета «Кизиль», их буквально осыпали цветами.

Первый раз я была тут в прошлой пятницу. То, что произошло за последние годы, поражает, вызывает чувство высочайшего уважения и трогательности острова. Нас радовали и поражали сахалинские города, шагнувшие и избыточными жилищами домами, школами, дворцами культуры.

В канун XXVI съезда КПСС сахалинцы, как и нахахстанцы, как весь советский народ, работают с особенным подъемом. Мы познакомились с передовиками со-

23 сентября наша газета опубликовала интервью с одним из авторов сценария и режиссером фильма «Экипаж» Александром Миттой [«Печать на море»]. Тогда же мы пригласили читателей высказаться о том, каких фильмов ждет сегодня зритель.

И вот первая почта.

два мнения о ленте «Экипаж»

СТАЛИ СВИДЕТЕЛЯМИ ПОДВИГА

Посмотрев в переполненном зале в кинотеатре «Москва» фильм «Экипаж», Всёзаплюсняк спохватился над резонансностью этого фильма. А это было на драматической сцене Казахского театрального училища. Возможность увидеть спектакль, который редко идет на профсоюзном сцене, интересна для зрителя — все это привлекает зрителей.

Воспитание гражданской позиции — основное направление, пропагандистское училища.

«Нельзя воспитывать гражданина, если он не знает, что такое честь и долг».

Мы сказали М. Щепинова, что слова М. Щепинова стали программными для нашего училища, — говорит директор, заслуженный работник культуры Геннадий Асер Шапиро. — Наставником, белым художником сегодня может быть только духовно здоровый человек, глубоко разработавший этическую позицию. Поэтому профессиональная учеба сочетается с военно-патриотической работой. Мы глубоко убеждены, что гражданка начинается с осознания герояческого прошлого нашего народа, его подвигов.

В училище организовано движение «Боевые слоны». 146-й Островской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, сформированной в годы войны в Казахстане, стала легендой. Тысячи километров прошли ребятами по местам боев, 146-й стрелковой дивизии.

Находимся ребят занятыми, со всеми возможными методами в СССР. В его экспозиции были взяты пульты системы Детгвардии, национальных музеев, штурмовиков и моряков, по местам разбойнической, боевой и трудовой славы советского народа.

Понятие патриотизма и дипломатии, оценка покоя и опасности Советского момента, настроение на будущее — заслуга патриотических наград и тем более патриотических театров. Но главное — и об этом говорят сами участники поиска — военно-патриотическая работа стала внутренней потребностью организованной нации, нации, учебы.

Поисковый батальон имени Тараса Рыбара недаром называется еще и патриотическим.

Встречи с кинематографистами, спектаклем... — сколько их было в пути... А потом захотелось брать военно-патриотический курс, а разумеется, что такого курса, о чем много говорят, там появился дипломантский спектакль «Страна, обгоревшая пылью...», основной идеей которого стала любовь к родине.

Спектакль, поставленный национальным театром в Чистополе, выступил на афиши Театра имени М. Аксакова в Москве.

«Солдатская звезда» Н. Аникеевой и многие другие пьесы, посвященные героямам советских летчиков, поставлены национальным театром в Чистополе, выступили на афиши Театра имени А. Денисова. Образ Мусы Джалиля в пьесе Н. Аксакова «Солдатская звезда» Н. Аникеевой и многие другие пьесы, посвященные героямам советских летчиков, поставлены национальным театром в Чистополе, выступили на афиши Театра имени А. Денисова.

Видимо, из училища, его патомы продолжают работать военно-патриотическими курсами.

«Вечером» А. Маринина,

«Бородавка» А. Салынского,

«Солдатская звезда» Н. Аникеевой и многие другие пьесы, посвященные героямам советских летчиков, поставлены национальным театром в Чистополе, выступили на афиши Театра имени А. Денисова.

И вот мы посмотрели спектакль. В нем слышатся мотивы

ционалистического соревнования на южно-сахалинском домостроительном комбинате, на охинских нефтепромыслах, на углегорской целинной комбинате. Как интересно было узнать на этом предприятии о первом в нашей стране экспериментальном выпуске тонкой газетной бумаги бригадой Героя Социалистического Труда Н. Ларионова.

В Корсаковском порту мы побывали на рыболовецком сейнере «Мисс Крыловка», который готовился к выходу на шесть месяцев в океан. Атмосфера на корабле напомнила нам атмосферу из целине в канун уборки урожая. Все заняты. Сосредоточены. Дорога каждая минута.

Терпеливым гидом мы побывали на рыболовецком сейнере «Мисс Крыловка», который готовился к выходу на шесть месяцев в океан.

Атмосфера на корабле напомнила нам атмосферу из целине в канун уборки урожая. Все заняты. Сосредоточены. Дорога каждая минута.

Большинство рыболовов

составляют северянинов, атлантических рыболовов, судов 26 уже ушли в море. Около 25 тысяч сахалинцев — труженики моря. У нас на целине работа мастеров искусства согласуется с графиком работы хлеборобов. На Сахалине — с графиком работы рыбаков. Когда мы были в Южно-Сахалинске, пришла телеграмма с Тихого океана, сообщающая, что артисты областного драматического театра имени А. П. Чехова, выступавшие на плавбазах, на плавзаводах, показали рыбакам на гастролях сто двадцать спектаклей.

Профессиональных творческих коллективов на Сахалине немногого. Концертные бригады не так часто сюда добираются — пусть, ох, какой дальний! Да на скрипкосортных самолетах. Культурная жизнь на Сахалине развивается с учетом этих трудностей, вернее, напротив, усиливается.

Спектаклем «Женитьба Бальзаминова» ничуть не отличалось от «Приятель».

Спектакль «Женитьба Бальзаминова» ничуть не отличалось от «Приятель».</

ЭКСКУРСИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЧТО ЗНАЮТ КУКЛЫ ПРО ЛЮДЕЙ?

Одна из актрис Центрального театра кукол мне сказала: «Мы получаем радость от того, что они пришли, что они смотрят, как они смотрят. И это правда. И это первая радость».

Когда я спросила самого Сергея Владимировича Образцова: «Когда и как вы отыгиваете?», он ответил: «От чего? Все, что в голове, — это отдыши. И это правда. И это вторая радость».

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР

Начинается этот театр, как и все театры на свете, с вешалки. Самой что ни есть обыкновенной. Правда, в отличие от других театров, на этой вешалке вы можете оставить свою сумку, которая в зрительном зале вам совсем ни к чему. В огромном, прекрасном холле гардероба (дело было утром) сидели весьма взрослые люди и, как не трудно догадаться, ожидали своих ребятшек. И здесь же, в холле, стоял телевизор, и родители, к чьим словам, тщательно изучали спектакль, который в это время глядили в зале их мальчиш.

Что это? Важность работников гардероба — это начало воспитания детей (и взрослых тоже). Сяд, птицы, рыбки в фойе — это привычка в красоте, в гармонии жизни, без которой многое там, в зрительном зале, будет непонятным.

И телевизор в фойе не просто забота о том, чтобы взрослые не скучали. Наоборот, это забота о том, чтобы они работали. Чтобы уже по дороге домой они вместе с ребенком пережили удивление. Это начало духовной жизни взрослого и мальши.

Знайте ли вы, что...

• Гете занимался своим Faustia из пьес старых немецких кукольников.

• Уже в XVII веке в Брюсселе жили кукольники Жорж Санс. Был свой драматический театр кукол.

• В старом Азербайджане были народные кукольники, каждый из которых одновременно работал четырьмя куклами: две из них были для мальчиков, две для девочек. Их время представлениями кукловези лежало на спине.

• Первое документальное упоминание о русском театре кукол датируется XVII веком.

• У старого русского Петруши были отчества: фамилии: Петр, Михаил, Ильин.

Обо всем этом вы можете узнать в удивительном музее театра. Здесь есть даже глиняные куклы (археологические подлинники), которые более полутора тысяч лет.

Театр Образцова несколько моложе — ему всего лишь без роду пятьдесят лет. В 1931 году здесь работали 12 человек, а сейчас — 350. За это время театр для почти 40 тысяч представлений побывал в 400 городах страны и 35 странах.

НЕ ПРО АРТИСТОВ

вника деревянного занавеса вспых тонны и крепятся на трех шарнирах. В стенах зала 36 окон, в каждом из которых может проникнуть как бы подспудно.

А если во время представления вы оглянетесь назад, то увидите за стеклами какие-то помещения, одно из них — центральная сцена позже, Схемы, в спектакле «Три толстяка» около пятнадцати, если так можно выражаться, сменят сцену. Вручную никак не поспешишь. Поэтому здесь установлены умные машины «Старт-2», и, скажем, целый акт спектакля можно наперед запрограммировать.

А рядом расположены радиовещательная эмиссия, ведь дело не только в звуковых эффектах, как в других театрах, здесь полно звукоизделий спектакля. Если представление длится полтора часа, то фонограммы к нему примерно 70 минут. Иногда вдруг создается полное впечатление, что по залу пробежала собака или промчалась ю骚да.

А как же делаются куклы? Можете сами посмотреть. Правда, при этом выяснится, что вам надо уметь лепить, рисовать, кроить, шить, красить, строгать, пинать, склеивать и, конечно же, конструировать. Вот если вы все это (и многое другое) умеете, то вполне можете сделать куклу прямо у себя дома. В театре для этого существует пять бригад. Когда я спросила бригадира-художника Елену Дмитриевну Шигаеву: «А что вы делаете?», она ответила: «А что находит». Эти художники, действительно, умеют все.

ЭЛЬЗА, КОТОРАЯ ПОХОЖА ТОЛЬКО НА ЭЛЬЗУ

Сейчас театр работает над пьесой Евгения Шварца «Дракон». Мы долго говорили об этом с народным артистом РСФСР Семеном Соловьевичем. Самодуром, который в этом спектакле сорежиссер Сергей Владимирович Образцов.

— Почему мы выбрали именно эту пьесу? Потому что она прекрасный пластический материал. И мы достаем (естественно, в случае успеха) вспомогательные материалы. Ведь в драматическом театре актер в какой-то мере приходится «передавать» в образ. А здесь словно чистый лист бумаги.

Музыкальные меридианы

ПУТЕШЕСТВИЕ В ШЕСТЬ СЦЕНАРИЕВ

Профессия кинодраматурга требует самоотречения. Она не для честолюбивых людей. Сценарий, в отличие от пьесы, становится только один раз и, как правило, приходит к говорить, умирает в фильме. Фильм может стать триумфом сценария, но разве может стать его погребением. И каждый раз зависит это от множества причин, позволяющих автору сценария может даже не всегда. Его произведение уне как бы растворяется в творчестве целого коллектива людей, и прежде всего режиссера. Так что это такое творчество самого художника-кинодраматурга. Чего стоит его сценический сам по себе, как таковой! Ответ на эти вопросы мы получаем при знакомстве узом, пока еще крайне подробном, со сборниками произведений для экрана. Один из таких сборников вышел недавно в издательстве «Искусства». Это книга «Шесть повестей для экрана» Анатолия Гребнева. Язык ее называет «последним для экрана».

Одно из таких сценариев, написанных Гребневым, — «Избранные». В нем есть краткая, глубокая сценическая организация, тема, которая не падает на экране.

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ОСЕНЬ СТАВРОПОЛЬЯ» — праздничный увертюрой. Д. Шостакович в исполнении симфонического оркестра Краснодарской государственной филармонии под руководством выдающегося артиста РСФСР Е. Иванеска открыла фестиваль «Музыкальная осень Ставрополья».

В его концертах принимают участие народный артист ССР Г. Майборода, заслуженные артисты искусств РСФСР Ю. Чижиков, Е. Родигин и многие другие известные композиторы из пяти союзных республик, посланные концертными организациями страны, артисты эстрады Польской Народной Республики с участием З. Сосницкой, государственный ансамбль песни и танца Северо-Осетинской АССР «Симад».

«МЕЛОДИИ СОВЕТСКОГО ЗАКАВКАЗЬЯ» — в издательстве «Искусства» в отличие от пьесы, становится только один раз и, как правило, приходит к говорить, умирает в фильме. Фильм может стать триумфом сценария, но разве может стать его погребением. И каждый раз зависит это от множества причин, позволяющих автору сценария может даже не всегда. Его произведение уне как бы растворяется в творчестве целого коллектива людей, и прежде всего режиссера. Так что это такое творчество самого художника-кинодраматурга. Чего стоит его сценический сам по себе, как таковой!

Прочти первый язык не сценарий Гребнева «Ждите писем», а было это более двадцати лет назад, и был поразлен поэтической глубиной сценической и тем, что написал. По сути дела, это была отличная проза, точнее, вложила в сценарии.

Гребнева сама языка, немного грустная, где-то даже щемящая. В сборнике напечатан «Мольерский дождь» — сценарий, по которому снята М. Художественная картина, оказавшая немалое влияние на многие последующие фильмы других режиссеров. Герой «Мольерского дождя», «Старый стул», «Путешествия в другой город», «Дневники директора школы», «Утреннего обхода» — не идеально-плакатные люди с развитой мускулатурой, броской внешностью и не менее развитой способностью оказываться на виду в непримечательных местах. Герой Гребнева — люди легко равнодушные, искренние, честные, совсем не

маги. В нашем спектакле Эльза — только Эльза, и никто другой.

Как мы собираемся ставить эту пьесу? Каждый куколник сидит за рабочим столом, создавая кукол, которых мы будем использовать в спектакле. Это театральная скульптура. Если обычная скульптура попытается «играть», то вы тут же увидите, что она просто сплянет. Но это неизвестно выражение одно и то же. А в театре скульптура имеет значение, значение многообразия, она дает свободу зрителю.

Ну, и, конечно, пластика куклы. В кукольном театре, как и в других, играет значительную роль, чем в драматическом. У куклы не проходят места, каждый несет в себе идею или черту образа. Добиться от куклы точных жестов — задача, которую мы не решали. Дело в том, что кукла не танцует, танцует актер. Дело в том, что кукла не выражает, заслоняя артистуку, объектного мастера.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

А сейчас мы с вами проникнем через самую замысловатую дверь. Она сдвигается на ходу, и вы увидите в зале зрителям, в зрительном зале.

из золотого фонда

ГОЛУБАЯ РОЗА

Сразу в двух выставочных залах стояны были развернуты выставка «Фарфор Гжель». Для тех, кто не сумел туда попасть, этот рассказ об удивительном искусстве гончаров.

О, Гжель, мой палисадник, мой апрель, насыщенный лиловой акварелью... В гжельской росписи и впрямь есть что-то артельное, свежее, первородное, напоминающее некое цветение подсолнечника на ранней пропашке.

Впрочем, в Гжель лучше приезжать в раскаленный мильский день, когда вокруг звенят и стрекочут позолоченные солнечные поля, а в небе опрокинут под землю словно фарфоровая чаша, распластанные крылья перистые облака. Струится с неё синева, изумруд, изумрудные лазури, а настручка синий веер веется из под земли, наподобие прямостоящих языков, склоняясь, тянутся ввысь за водные трубки.

Исконок веков здесь горчит. Не было дома, где бы не вращался горчичный круг. Посуда была своих, заготовленных собственно внутри из речной глины. А что такое речка?

— Да речка наша — рассказывала мне о родной стране замечательная гжельская мастерица Татьяна Сергеевна Дунашова. — мала она, летом пересыхает, коробью по горло. Зато глина хороша. Изделия из глины у нас сродни назывались «гжель».

Отсюда, значит, и кляймо на фарфоре и название узловатой станицы. По старинным спрашивали гжель расписаны на обличии Касимовского гранта. Несмотря на проходящую рядом автостраду и мощную поступь цивилизации, безумствуют, как и в старая, на здешних полях и цинкрай, мата, и маты, и тычики, и сиреневые, похожими на подсвечники с омылышами нежными цветами иван-чай. Улицы в Гжель как цветочные гирлянды, увитые вьюнками, хмелем, плющом, все в пестрящем разноцветье диковинных растений, буйствующих в палисадниках и на подвальных венеселых, словно сложенных из причудливых досок домов.

Несколько лет назад в типичных и сумеречных залах Раменского краеведческого музея я впервые столкнулась с витриной с удивительною праздничной и целомудренной красотой старинных гжельских мастеров. Впечатление было такое, что где-то под куполообразным потолком забылись оконицы подземной птицы Сирии. С той поры слово «гжель» неизменно ассоциируется у меня с шумом крыльев, с полетом и устремлением в облачную высь голубых птичьих стай.

Искусство, рожденное огнем, — так часто называют керамику. «Киев душа сосудов скудней», — откликается знаток русской поэзии, прислушиваясь к чистому первозвону гжельских колокольчиков. Гжель — разнет крылья фарфоровая птица. Видом своим напоминающая отголоски феникса, — сияла птица, возникшая из раскаленного ильского пекла, когда в тени раскинутого цвет-



ника обычный петух начинает казаться сказочной жар-птицей...

Фарфоровые изделия гжельских мастеров выращиваются подчас как диковинные растения — ствол же теплолюбивые, сколько и морозостойкие, хрупкие и одновременно прочные, созданные из глины для любования потомкам. Выставка Гжель напоминает фарфоровые города, улицы которых украшены и многослойные, и расписные башни, и кудрявые сады, полные всякой живности, и чайные, где медленно, с толком и расслабленной пытой чай длиноносые десницы, и армандровые балаганы, где крутятся, вертятся, засобирают все кому не лень. Сколько лиц, столь и характеров. Гжельский фарфор несет в себе ту удивительную жизненную силу, которой обладают только подлинные шедевры народного искусства. И немудрено, что хочется сравнивать гжельские башенки и темпери с белокаменными. Ростовским кремлем, глинянцем в синее оно сеера Неро.

В самом деле в производственных народных искусствах есть что общее объединяющее: звучание строф с музыкальностью лирического рисунка, кружевные резьбы, вышитой, расписанной на донце или мочечнице, строгостью неподвижных нежными цветами иван-чай. Улицы в Гжель как цветочные гирлянды, увитые вьюнками, хмелем, плющом, все в пестрящем разноцветье диковинных растений, буйствующих в палисадниках и на подвальных венеселых, словно сложенных из причудливых досок домов.

Поскольку лет назад в типичных и сумеречных залах Раменского краеведческого музея я впервые столкнулась с витриной с удивительною праздничной и целомудренной красотой старинных гжельских мастеров. Впечатление было такое, что где-то под куполообразным потолком забылись оконицы подземной птицы Сирии. С той поры слово «гжель» неизменно ассоциируется у меня с шумом крыльев, с полетом и устремлением в облачную высь голубых птичьих стай.

Какое время и уединилась чистым надписей на гжельских сосудах, выставленных в достаточном количестве в музеях Москвы и Подмосковья. Была неизъяснимая прелесть в разглядывании витневатых и замысловатых словосочетаний: «писано года 1833-го месяца июня» или «ссия саланна пренадлежит Лавровому Семенчуку лошади» — писано на фарфоровую птицу. Гжель — разнет крылья фарфоровая птица. Стволом своим напоминающая отголоски феникса, — сияла птица, возникшая из раскаленного ильского пекла, когда в тени раскинутого цвет-

ка, что краски, выбранные мастером, взятыми пигменты ионийского разноцветия. Экспонат из сокровищницы Государственного Исторического музея — кувшин с монограммой и точной датой изготовления «1856 года и Апреля 10 числа». Апрель называет в «скудельном сосуде»: прозрачно-легкая, весенняя роспись как бы возрождает нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний, или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра. Гжельский наряд на кувшине более всего соответствует состоянию душевной чистоты, вызывающей душу с гармонией исконного свода и водной глади.

Барокко, классицизм, эклектика, модерн — поздний,

или одно стилистическое направление в искусстве не прошло мимо гжельских мастеров. Страстность классицизма потребовала исключения из палитры всех теплых тонов в уголе сине-белому сочетанию снега и неба, облаков и водорослей, лебединого крыла и степного колокольчика. Гжельские подсвечники, колонны, сахарники, украшенные легкими изображениями птиц, зверей, людей, живут своей эпохой в тех продиктованных ею условиях — то есть мелодраматичность ритмического рисунка, как в сюитах «Мадригала», то захлестывая праздничным вихрем быстро несущийся науслии, то, словно парковая скульптура, настраивая на алегорич-

ла. Азарова смело обновляет сюжеты гжельской росписи и скульптуры. Синий пол и лес, витали в себя гжельский орнамент. Из белой природы облаков с голубыми прожилками несется в насыщенный наряд из современных модниц и индустриальных узоров на платьях Азаровой. Созданная ее мастерами изящество и красота, как бы возвращающая нас в поэтические сны Сибирь, в песенный мир Деля, в напряженную синеву артельского утра.